

антидопинговому кодексу могут быть закреплены других нормативно-правовых документах, таких как Указ Президента Республики Беларусь. Поэтому целесообразно наделить НАДА компетенцией на утверждение по согласованию с Минспортом Антидопинговых правил Республики Беларусь и иных актов, разработанных в соответствии с Всемирным антидопинговым кодексом и международными стандартами Всемирного антидопингового кодекса, которые содержат нормы права постоянного характера, рассчитанные на неоднократное применение и являющиеся обязательными для соблюдения спортсменами и иными лицами, принимающими участие в их спортивной подготовке, как условие участия в спортивных мероприятиях, спортивными организациями и учреждениями спортивной медицины.

Список использованной литературы

1. Об общественных объединениях: Закон Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. №3254-ХІІ: (в ред. Законов Республики Беларусь от 19.07.2005 N 36-3, от 08.05.2007 N 221-3, от 21.07.2008 N 416-3, от 31.12.2009 N 114-3, от 04.01.2010 N 109-3, от 08.11.2011 N 309-3, от 04.11.2013 N 71-3).
2. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный Закон Российской Федерации: принят Государственной Думой 16 ноября 2007 г.: одобр. Советом Федерации 23 ноября 2007 г. №329-ФЗ.
3. О присоединении Республики Беларусь к международной конвенции о борьбе с допингом в спорте: Закон Республики Беларусь от 16 июля 2008 г. №401-3

УДК 341.217(4)

О. В. Ипатова

(Брестский государственный технический университет, Брест)

МОДЕЛИ И ЭТАПЫ ВНЕШНЕЙ ЕВРОПЕИЗАЦИИ: ВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ

Политика сплочения ЕС имеет внешний вектор – конвергенция регионов как по линии свои внешних границ, так и далеко за их пределами. Появление Восточного партнерства (2009) как способ сбалансировать Европейскую политику соседства (2004) в восточном направлении представило новую модель европеизации, которая основывается на функциональном сотрудничестве между государствами. Первая модель – продвижение реформ снизу вверх через установление «связей» в обществе – до сих пор не дала ощутимых результатов. А успех «рычага», второй модели – побуждения политических элит сверху вниз к реформам посредством политических условий, – в основном был связан с перспективой членства в ЕС. Третья же модель – «управление» – имеет больший потенциал за пределами круга стран-кандидатов, т.к. не затрагивает основные институты политической системы как таковые, а способствует прозрачности, подотчетности и участию администрации.

Внешняя европеизация развивалась как исторический процесс в несколько этапов (рис. 1). Европейская политика соседства (European Neighbourhood Policy, ENP) адресована нынешним соседям ЕС, а также тем, кто стал ближе к ЕС в результате расширения. Она регулирует отношения с 16 странами Восточной Европы и Средиземноморья (Алжир, Марокко, Египет, Израиль, Иордания, Ливан, Ливия, Палестинская Автономия, Сирия, Тунис, Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Молдова и Украина).

ENP финансируется главным образом за счет Европейского инструмента соседства (European Neighbourhood Instrument, ENI) (в 2014–2020 годы в объеме 15,4 млрд евро [1]). В рамках ENI (до 2014 года – Европейского инструмента соседства и партнерства (European Neighbourhood and Partnership Instrument, ENPI) реализовываются программы трансграничного сотрудничества ЕС «Польша – Украина – Беларусь», «Латвия – Литва – Беларусь» и «Регион Балтийского моря», а также региональные и двусторонние программы. По линии этих трех программ трансграничного сотрудничества в Беларуси в 2007-2013 гг. реализованы проекты с общим бюджетом около 55,33 млн. евро [2]. Всего в 2007-2013 гг. в

рамках реализации ENPI Беларуси выделено 71,6 млн. евро на программы и проекты в сфере энергоэффективности, экологии, стандартизации, медицины, регионального развития [3]. В 2014-2020 гг. запланировано на развитие ENP 15,433 млрд евро. Финансирование ЕС программы «Польша-Беларусь-Украина» на 2015-2024 годы составит 183 млн евро [4].

Стоит отметить, что в программах трансграничного сотрудничества ЕС участвуют еврорегионы Беларуси: «Буг» (создан в 1995 г.), «Неман» (1997 г.), «Озерный край» (1998 г.), «Беловежская пуца» (2002 г.), «Днепр» (2003 г.). Они входят в руководящие органы программ. Цель создания еврорегионов и их включение в повестку трансграничного сотрудничества – поиск возможных путей социально-экономического развития приграничных территорий.

Отношения с Россией развиваются не через ENP, а через Европейский инструмент соседства и партнерства (ENPI/ENI). Россия отказалась от участия в ENP, ссылаясь, во-первых, на наличие других вызовов, и, во-вторых, на существование Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве [5] – механизма стратегического партнерства и институционального сотрудничества России с Европейским Союзом [6, с. 82]. В рамках ENI Россия участвует в совместно финансируемых с ЕС программах регионального и приграничного сотрудничества («Коларктик», «Карелия», «Юго-Восточная Финляндия – Россия», «Россия – Эстония», «Россия – Латвия», «Россия – Литва» и «Россия – Польша»), а двустороннее сотрудничество происходит в рамках нового Инструмента партнерства (IP) [7].

Первоначальной целью Европейской политики соседства в 2004 г. было создание кольца дружественных государств (окружение ЕС странами с демократической моделью управления). На первом этапе реализации политики сплочения в восточном направлении ЕС предусматривал не только расширение экономических контактов с восточными странами, но и широкую демократизацию посредством внешнего управления [8, 9]. Европеизация означала институциональное строительство на уровне государства и общества.

Таблица 1 – EaP: исторические вехи

Категория	Азербайджан	Армения	Беларусь	Грузия	Молдова	Украина
Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (PCA) 1999 г.	1997 г.	1999 г.	1999 г.	1998 г.	1998 г.	1998 г.
План действий Европейской политики соседства (ENP)	2006 г.	2004 г.	Беларусь охвачена ENP, но никакого плана действий пока нет	2006 г.	2004 г.	2005 г.
Инициатива Восточного партнерства (EPI)	2009 г.	2009 г.	2009 г.	2009 г.	2009 г.	2009 г.
Соглашение об ассоциации (AA)	В 2010 г. начали переговоры по AA	AA не будет подписано	AA не ратифицировано и ратификация не предусмотрена	2014 г.	2014 г. (1 марта 2021 г. вступило в силу Соглашение о всеобъем-	2014 г.

					лющем и расширенном партнерстве (CEPA)	
Глубокая и всеобъемлющая зона свободной торговли (DCFTA)	Предусмотрено после вступления Азербайджана в ВТО	Соглашение о DCFTA не будет подписано	Не применимо	2014 г.	2014 г.	2016 г.

Евросоюз ожидал относительно быстрой адаптации восточноевропейских стран к ЕС через интенсивные экономические контакты, предположительно способствующих благосостоянию и процветанию, а также через множество «побочных эффектов» – институтов, которые были полезны как в ЕС, так и для регионального сотрудничества (Конференция региональных и местных властей для Восточного партнерства (CORLEAP), Форум гражданского общества Восточного партнерства (CSF) и др.).

В попытках расширения политики сплочения на Восточную Европу институциональный трансфер был доминирующей темой. При этом не затрагивался вопрос о том, останутся ли новые институты простым формальным правовым фасадом или могут стать активной частью общества. Исходный план действий ENP был недостаточно конкретным и недостаточно дифференцированным как в отношении Востока и Юга, так и внутри Востока. Институциональные реформы оставались поверхностными и неэффективными [10, р. 34], поскольку крупные национальные формальные институты должны были бы основываться на многих небольших местных неформальных институтах, которые отсутствовали в Восточной Европе. Появление полного демократического порядка потребовало бы гораздо более длительного процесса и более благоприятной международной обстановки.

Этот нормативный подход привел к явному кризису нормативных условий, потому что у ЕС не было конкретных планов или проектов, которые можно было бы предложить восточноевропейским государствам, кроме перспективы вступления в ЕС для содействия структурным реформам. Это привело к предложению Польши и Швеции создания Восточного партнерства (The Eastern Partnership, EaP). Чтобы активизировать цель распространения политики сплочения на Восточную Европу, в 2009 году в Праге была подписана совместная декларация о Восточном партнерстве с 6 восточными партнерами – Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной – для содействия более тесному сотрудничеству и экономической интеграции [11].

Беларусь активно участвовала в многостороннем компоненте Восточного партнерства: участие министра МИД Беларуси в саммитах EaP. Беларусь в лице заместителя министра МИД приняла участие в виртуальном саммите EaP, посвященном вопросам борьбы с пандемией COVID-19 и перспективам развития инициативы. Беларусь также регулярно участвовала в заседаниях таких управляющих органов EaP, как встречи министров иностранных дел и встречи старших должностных лиц EaP [12].

В рамках Восточного партнерства (Eastern Partnership, EaP) Беларусь участвовала во всех четырех многосторонних тематических платформах EaP («Укрепление госинститутов и надлежащего управления», «Экономическое развитие и рыночные возможности», «Соединяемость, энергоэффективность, окружающая среда и климатические изменения», «Мобильность и контакты между людьми»). Беларусь также подключена к деятельности флагманских инициатив EaP по гражданской обороне, интегрированному управлению границами, развитию малых и средних предприятий, экологическому управлению, энергетике.

Белорусская сторона принимала активное участие в разработке приоритетов развития ЕаР, в т.ч. на период после 2020 г., уделяя ключевое внимание продвижению неконфронтационного характера инициативы и ее ориентации на прагматичные, понятные простым гражданам результаты сотрудничества. Исходя из важности недопущения новых разделительных линий в регионе, Республика Беларусь последовательно продвигала в формате ЕаР идею «интеграции интеграций», которая в перспективе может послужить основой для гармонизации интеграционных процессов в рамках Европейского союза и Евразийского экономического союза, а также создания общего экономического и гуманитарного пространства [3].

Беларусь с 28 июня 2021 г. приостановила свое участие в проекте в связи с невозможностью выполнять обязательства в условиях введенных Евросоюзом санкций и ограничений [13]. Подход «сверху вниз», ориентированный на ЕС и основанный на праве ЕС и нормопередаче, вступает в противоречие с понятием партнерства, которое основано на взаимном обмене и сотрудничестве по вопросам, представляющим взаимный интерес [14].

Восточное партнерство с его более реалистичным духом стало поворотным моментом в стратегии проведения политики ЕС в Восточной Европе, так как данная стратегия стремилась исправить слабые места первоначальной Политике соседства. Акцент на общих ценностях и столь прагматичный подход в политике сплочения сигнализирует об отказе от легкой гармонизации посредством многосторонних и двусторонних соглашений. Политика сплочения в отношении стран Восточного партнерства в настоящее время сосредоточена на расширении экономических и (или) торговых отношений через интенсивную торговлю (deep trade), что должно привести к всеобъемлющим экономическим и социальным преобразованиям. Предполагается, что Глубокая и всеобъемлющая зона свободной торговли (DCFTA) будет иметь сильные косвенные эффекты, подталкивающие к гармонизации с ЕС во многих областях политики, а также среди всех стран ЕаР. Интенсивные и растущие торговые отношения также повлекут за собой структурные изменения в некоторых других областях политики, что приведет к углублению внешней европеизации, прежде всего за счет улучшения социальной среды для бизнеса, торговли и инвестиций.

Список использованной литературы

1. The European Neighbourhood Instrument (ENI) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.euneighbours.eu/en/policy/european-neighbourhood-instrument-eni#plans>. – Дата доступа : 19.04.2022.
2. Политика Беларуси в области международной технической помощи (МТП) / Центр МТП ЕС в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cu4eu.by/politics/>. – Дата доступа : 19.04.2022.
3. Сотрудничество Беларусь – ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://cu4eu.by/cooperation/>. – Дата доступа : 19.04.2022.
4. Европейский инструмент соседства: программа трансграничного сотрудничества «Польша – Беларусь – Украина» на 2014-2020 годы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.pbu2020.eu/files/uploads/JOP_RUS_update%2005%2012%202018_01.pdf. – Дата доступа : 19.04.2022.
5. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (24.06.1994, о. Корфу) [Электронный ресурс] : ратиф. ФЗ РФ от 25.11.1996 № 135- ФЗ. Режим доступа : <https://docs.cntd.ru/document/1900668>. – Дата доступа : 19.04.2022.
6. Горинчой, Ю. «Восточное партнёрство» – механизм интегрирования постсоветского пространства в Европейский Союз / Ю. Горинчой // Восточное

партнерство: цели, опыт, вызовы. Анализ процесса имплементации в государствах, охваченных программой : под науч. ред. П. Байора. – Краков 2013. – 441 с. – С. 79–85.

7. Финансирование Европейского Союза для региона Соседства и России / Neighbourhood Info Centre / An ENPI project [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.scienceportal.org.by/upload/EU_Neighbourhood_Funding_Handbook_RU_March_2013.pdf. – Дата доступа : 19.04.2022.

8. Lavenex, S. EU democracy promotion in the neighbourhood / S. Lavenex, F. Schimmelfennig // Democratization. Special Issue on Eastern Neighbours – 2011. – № 18 (4). – p. 885–909.

9. Balfour, R. Debating the Eastern Partnership: perspectives from the European Union / R. Balfour // International. Politics and Society. – 2011. – № 3. – p. 29–40.

10. Korosteleva, E. EU Policies in the Eastern Neighbourhood: The Practices Perspective / E. Korosteleva, M. Natorski and L. Simao (eds). – London: Routledge, 2014. – 140 p.

11. Council of the European Union, Joint Declaration of the Prague Eastern Partnership Summit (Prague, 7 May 2009) [Electronic resource]. – Access mode : https://www.consilium.europa.eu/media/31797/2009_eap_declaration.pdf. – Access date : 20.04.2022.

12. Восточное партнерство / МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://belgium.mfa.gov.by/ru/bel_eu/eap/. – Дата доступа : 19.04.2022.

13. Заявление пресс-службы МИД Республики Беларусь / МИД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e0c39160d2580d78.html. – Дата доступа : 19.04.2022.

14. Коростелева, Е. А. Европейский союз и его восточные соседи: к более амбициозному партнерству? / Е. А. Коростелева / Лондон: Routledge, 2012 г. – 188 с.

УДК 341.1/8

В. В. Крицталь

(Институт правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, Минск)

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ЧЕЛОВЕКА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Статья раскрывает стандарты Совета Европы и Всемирной организации здравоохранения в сфере трансплантации органов и тканей человека и оценивает их имплементацию в белорусское законодательство. Делается вывод о необходимости внесения изменений и формулируются конкретные предложения по совершенствованию Уголовного кодекса Республики Беларусь, законодательства о трансплантации и рекламе.

Трансплантация органов и тканей человека в Республике Беларусь является одной из самых развивающихся направлений в области медицины. Основой ее правового регулирования является Закон Республики Беларусь «О трансплантации органов и тканей человека» от 4 июля 1997 г. № 28[8] (далее – Закон, Закон о трансплантации). На сегодняшний день Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины, 1997 г. [7] (далее – Конвенция

Овьедо), Дополнительный протокол к Конвенции Овьедо относительно трансплантации органов и тканей человека, 2002 г. [4] (далее – Дополнительный протокол) и Руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения по трансплантации человеческих клеток, тканей и органов, 2010 г. (далее – Руководящие принципы ВОЗ) [7] являются единственными актами, которые закрепляют правовое регулирование трансплантации органов и тканей человека. Республика Беларусь является членом ВОЗ,